

*Е.В. Подзюбан¹**¹к.и.н., методист по мониторингу историко-культурного наследия,
КТУ «Костанайский областной историко-краеведческий музей»
г. Костанай, Казахстан***СТОЯНКА КАМЕННОГО ВЕКА В ВЕРХНЕМ ПРИТОБОЛЬЕ***Аннотация*

В научный оборот вводится коллекция находок материальной культуры доисторического периода, полученная на стоянке Карасор 2 в ходе стационарного исследования археологического объекта Карасор за время полевого сезона 1999 года. Группа памятников Карасор располагается в Верхнем Притоболье, вблизи города Лисаковск. На стоянке Карасор 2 находки, представленные фрагментами керамики и каменными изделиями, были собраны с поверхности по причине разрушенного культурного слоя. В публикации керамика дана описательная характеристика, а каменный инвентарь был исследован с помощью технико-типологического метода. Поскольку обнаруженные на стоянке Карасор 2 фрагменты керамики слишком малы, поэтому основной акцент при определении временной и культурной принадлежности собранных материалов был сделан, опираясь на результаты технико-типологического анализа каменной индустрии. Автор пришёл к выводам, что на рассматриваемом памятнике оставлены каменные индустрии эпохи мезолита и позднего энеолита. При этом с последним периодом соотносится комплекс каменного инвентаря, находящий прямые аналогии с каменной индустрией терсекской культуры. Временной диапазон собранной с поверхности коллекции каменного инвентаря и керамики на стоянке Карасор 2 за полевые сезоны 1998–1999 годов предположительно определяется периодом от финала мезолита до эпохи бронзы.

Ключевые слова: энеолит, мезолит, Тургайский прогиб, каменная индустрия, технико-типологический анализ, наконечники, ножи, сырьё, кварцитопесчаник

*Е.В. Подзюбан¹**¹т.ғ.к., тарихи-мәдени мұраның мониторингі жөніндегі әдіскер,
«Қостанай облыстық тарихи-өлкетану музейі» КММ
Қостанай қ., Қазақстан***ЖОҒАРҒЫ ТОБЫЛ БОЙЫНДАҒЫ ТАС ҒАСЫРЫНЫҢ ТҰРАҒЫ***Аңдатпа*

1999 жылғы далалық маусым кезінде Қарасор археологиялық объектісін стационарлық зерттеу барысында Карасор 2 тұрағында алынған тарихқа дейінгі кезеңдегі материалдық мәдениеттен табылған заттар жинағы ғылыми айналымға енгізіледі. Карасор ескерткіштер тобы Лисаковск қаласының маңында, жоғарғы Тобыл бойында орналасқан. Карасор 2 тұрағында керамика фрагменттері мен тастан жасалған бұйымдар жердің беткі қабатының бұзылуына байланысты жер бетінен табылып жиналған. Басылымда керамикаға толық сипаттама берілген, ал тас құралдары техника-типологиялық әдіспен зерттелген. Карасор 2 тұрағында табылған керамиканың фрагменттері тым кішкентай болғандықтан, жиналған материалдардың уақыты және мәдени құрамын тас индустриясының техника-типологиялық талдауының нәтижелеріне сүйене отырып анықтаған. Автор бұл ескерткіште мезолит және кеш энеолит дәуіріндегі тас салаларынан қалды деген қорытындыға келді. Бұл ретте терсек мәдениетінің тас индустриясымен тікелей ұқсастығы бар тас мүкәммалының кешені соңғы кезеңмен салыстырылады. Карасор 2 тұрағында 1998-1999 жылдардағы далалық маусымдарда жер бетінен жиналған тас құралдары мен керамика топтамасының уақытша диапазоны болжам бойынша мезолит финалынан қола дәуіріне дейінгі кезеңмен анықталады.

Түйінді сөздер: энеолит, мезолит, Торғай иілуі, тас өнеркәсібі, техникалық-типологиялық талдау, ұштықтар, пышақтар, шикізат, кварцит құмтас

*Podzuban E.V.¹**¹Candidate of historical sciences, methodologist for monitoring historical and cultural legacy,
Municipal Public Institution “Kostanay Regional Museum of Local History”
Kostanay, Kazakhstan***STONE AGE ARCHEOLOGICAL SITE IN THE UPPER TOBOL**

Abstract

The collection of prehistoric material culture finds, obtained at the Karasor-2 site during a stationary study of the Karasor archaeological object during the 1999 field season, is being put into scientific circulation. A group of Karasor monuments is located in the upper Tobol river basin, near Lisakovsk. At the Karasor-2 site, finds represented by fragments of ceramics and stone products were collected from the surface due to the destruction of the cultural layer. In the article descriptive characteristics of the ceramics is given, while the stone tools were investigated with technical and typological method. Since the ceramics fragments found at the Karasor-2 site are too small, the main emphasis in determining the time and cultural affiliation of the collected materials was made based on the results of the technical and typological analysis of the stone industry. The author came to the conclusion that the stone industries of the Mesolithic and Late Eneolithic periods were left on the considered monument. At the same time, the complex of stone tools, having direct analogies with the Tersek culture stone industry, correlates with the last period. The time range of the collection of stone tools and ceramics taken from the surface at the Karasor 2 site during the 1998–1999 field seasons is presumably determined by the period from the Mesolithic Finale to the Bronze Age.

Key words: Eneolithic period, Mesolithic period, Turgai trough, stone industry, technical and typological analysis, scrapers, knives, raw materials, quartzite sandstone.

Группа памятников Карасор располагается в степных просторах Верхнего Притоболья на берегу высохшего озера в 15 км к югу от г. Лисаковск (Костанайская область) [15, с. 14]. На этом археологическом объекте культурный слой был сильно разрушен песчаным выдувом, поэтому преимущественно предметы находились на поверхности. Общая площадь, которую занимает группа памятников Карасор, составляет примерно 196 га. В ходе исследований было выявлено восемь памятников, которые распространяются вокруг озера и располагаются от него преимущественно западнее (рис. 1). Археологические работы на памятнике Карасор проводились в полевые сезоны 1998–1999 гг. Раскопы закладывались только на объекте Карасор 1, на котором за два года было исследовано около 3000 м². На остальных объектах проводились сборы с поверхности.

В данной публикации речь пойдёт о результатах исследования коллекции, полученной на памятнике Карасор 2 в полевой сезон 1999 года. Значительная часть археологического объекта Карасор 2, который находится в 160 м к юго-юго-востоку от Карасора 1, была разрушена песчаным выдувом. Впервые на этом памятнике находки были собраны с поверхности летом 1998 года [22, с. 636–647]. В ходе сбора с поверхности летом 1999 года были получены фрагменты керамики (52 экз.) и изделия из камня (169 экз.).

В силу природно-географических условий на территории Тургайского прогиба происходит медленное накопление почвенного слоя, что обуславливает плохую сохранность культурного слоя на большинстве памятников. В этой связи культурный слой многих археологических объектов в этом регионе полностью или частично разрушен, поэтому их отложения содержат смешанный разновременный материал. Группа памятников Карасор является ярким примером таких объектов. Кроме того, на территории Тургайского прогиба отсутствуют многослойные стратифицированные памятники каменного века, на которых культурные слои разделены стерильными прослойками. Радиоуглеродные даты крайне редки и имеются преимущественно для терсекских памятников. Ввиду этих особенностей такие методы как описательный, технико-типологический, сравнительный применялись для исследования коллекции, полученной на стоянке Карасор 2 в полевой сезон 1999 года.

Цель данной публикации – определить хронологическую и культурную принадлежность стоянки Карасор 2. Вытекающие задачи: ввести в научный оборот новые сведения о материальной культуре доисторического периода, полученные на стоянке Карасор 2 летом 1999 года; дать характеристику каменной индустрии при помощи технико-типологического анализа.

Собранная с поверхности на стоянке Карасор 2 керамика сильно фрагментирована. Всё же стало возможным выделить верхние части сосудов (3 фр.) и стенки (49 фр.). Верхние части сосудов представлены очень мелкими фрагментами с уплощёнными венчиками. Под венчиком по наружной поверхности одного фрагмента прослеживается ряд наклонных оттисков зубчатого штампа (рис. 2, 14). Тесто этого фрагмента плотное, с примесью крупного песка, его толщина 5–9 мм. Два неорнаментированных фрагмента верхних частей сосудов, их толщина 6–8 мм. Тесто неорнаментированных фрагментов плотное, с примесью крупного песка (1 фр.) и с примесью шамота, песка и дресвы (1 фр.).

Среди стенок сосудов имеется орнаментированных (11 фр.) и неорнаментированных (38 фр.). Преимущественно орнаментированные фрагменты стенок сосудов небольших размеров, поэтому проследить завершённый узор не удалось. Однако орнаментированные фрагменты стенок сосудов были разделены на группы в соответствии с приемами нанесения орнамента. Оттиски *зубчатого штампа* отмечены на 4 фр. стенок. Тесто этих фрагментов плотное, с примесью шамота, крупного песка и органики, их толщина 6–8 мм (рис. 2, 16). *Верёвочным штампом* орнаментированы 5 фр. стенок сосудов. Тесто плотное, с примесью дресвы и слюды (2 фр.), шамота и песка (3 фр.), их толщина 5–7 мм (рис. 2, 17, 18). Оттиски *зубчатого и гладкого штампов* прослеживаются на 2 фр. Тесто плотное, с примесью шамота и песка, их толщина 8 мм (рис. 2, 15). Толщина неорнаментированных стенок сосудов распределяется от 3 до 12 мм. Тесто у всех неорнаментированных фрагментов плотное. В качестве примесей отмечены: шамот, органика и мелкий песок (12 фр.); шамот и мелкий песок (8 фр.); шамот и крупный песок (8 фр.); шамот (6 фр.); шамот, дресва и органика (3 фр.); шамот, песок и слюда (1 фр.).

Технико-типологический анализ каменного инвентаря на памятнике проводился с учётом следующих показателей: продукты первичного расщепления; морфологические параметры заготовок (отщепы, пластины, пластинчатые отщепы); размеры пластин и орудий на пластинах (основное внимание уделяется ширине заготовки); процентное соотношение заготовок и орудий из пластин и отщепов; признаки, отражающие приёмы вторичной обработки; типологический состав орудийного набора. Как самостоятельный показатель учитывается характер используемого сырья. Под каменной индустрией понимается «совокупность устойчиво повторяющихся типов заготовок (техника расщепления), типов вторичной обработки продуктов расщепления (техника ретуширования) и типов изделий (набор типов форм)» [14, с. 9].

Как и на большинстве памятников Тургайского прогиба, так и на стоянке Карасор-2 каменный инвентарь, полученный в полевой сезон 1999 года, был изготовлен из традиционных для этого региона видов сырья. Основная доля каменных изделий приходится на кварциты и кварцитопесчаники (70 %). Помимо кварцитов и кварцитопесчаников в коллекции присутствуют каменные изделия из фтанита (18 %), яшмы (5 %), кремнистого алевролита (2,4 %), кахолонга (2 %) и яшмы (2 %).

Из продуктов *первичного расщепления* в рассмотренной коллекции представлены только обломки нуклеусов – 2 экз., что составило 1,2 % каменных изделий. На обломках нуклеусов сохранились негативы от снятия пластин шириной от 3 до 7 мм.

В ходе первичного расщепления появляются *отходы производства*, к которым относятся отщепы, сохранившие полностью или частично желвачную корку; обломки сырья; пластины с коркой (краевые сколы); неправильные пластины с аморфным сечением и отходы вторичной обработки. В рассматриваемой коллекции каменного инвентаря выявлены *отходы производства* (32 % каменных изделий), которые представлены отщепами, сохранившие полностью (11 экз.) или частично (3 экз.) желвачную корку, обломками сырья (24 экз.), пластинами с коркой (краевые сколы) (2 экз.) и отходами вторичной обработки (13 экз.).

Отщепы-отходы по наибольшему диаметру распределяются в пределах от 11 до 50 мм (рис. 2, 11, 12). Среди них преобладают экземпляры с наибольшим диаметром от 11 до 30 мм – 11 экз. (78,5 %). Остальные отщепы-отходы по наибольшему размеру распределяются следующим образом: от 31 до 40 мм – 2 экз., от 41 до 50 мм – 1 экз.

Среди обломков сырья преобладают экземпляры диаметром от 21 до 40 мм – 21 экз. (87 %). Остальные обломки сырья по наибольшему диаметру распределяются таким образом: от 11 до 20 мм – 2 экз., от 41 до 50 мм – 1 экз. Среди обломков кремня желвачная корка сохранилась полностью на 2 экз., а частично на 1 экз. В ходе работы с обломками сырья часть из них подлежала восстановлению. Это позволило предположить, что обломки происходят от одной конкреции кварцитопесчаника коричневатого-серого цвета.

Пластины с коркой (краевые сколы) сохраняют параметры, характерные для пластин, за исключением следов предшествующих сколов на поверхности, поскольку их дорсальная поверхность покрыта желвачной коркой (рис. 2, 1, 2). В рассматриваемой коллекции краевые сколы, сохранившие полностью (1 экз.) или частично (1 экз.) желвачную корку, представлены только дистальными частями. Их ширина 12 мм и 15 мм, а толщина 6 мм.

Отходы вторичной обработки представлены чешуйками (13 экз.). Размеры чешуек менее 10 мм.

Технические сколы или продукты «омоложения» нуклеуса в рассматриваемой коллекции отсутствуют.

В коллекции каменного инвентаря представлены *вторичные заготовки*, к которым отнесены отщепы без вторичной обработки (58 экз.) и пластины без вторичной обработки (25 экз.).

Отщепов без вторичной обработки насчитывается 34 % от общего количества каменных изделий (рис. 2, 13). Преобладают отщепы-заготовки с наибольшим диаметром от 11 до 20 мм (38 экз.). Остальные отщепы без вторичной обработки по наибольшему диаметру распределяются следующим образом: от 21 до 30 мм – 16 экз., от 31 до 40 мм – 4 экз. Визуально прослеживается утилизация по боковым краям с дорсала и вентрала на двух отщепах без вторичной обработки.

Пластины без вторичной обработки составляют 15 % от общего количества каменного инвентаря. Среди них преобладают сломанные пластины (23 экз.). Две пластины целые. Размеры одной 17×6×1 мм (рис. 2, 9), а второй – 27×12×4 мм (рис. 2, 10). Из сломанных пластин доминируют проксимальные части – 10 экз. (рис. 2, 3–5) и медиальные – 9 экз. (рис. 2, 6, 7), чуть меньше дистальных частей – 4 экз. (рис. 2, 8). За исключением одной дивергентной все остальные пластины-заготовки с параллельными краями. Преимущественно по одному краю с дорсальной поверхности визуальное прослеживается утилизация на 5 экз.

Ширина всех пластин без вторичной обработки распределяется от 5 до 20 мм. С опорой на методику Г. Ф. Коробковой пластины без вторичной обработки были разделены на четыре группы: до 6,9 мм (8 экз.); от 7,0 до 10 мм (11 экз.); от 11 до 15 мм (4 экз.); от 16 до 25 мм (2 экз.). Толщина пластин без вторичной обработки колеблется от 1 до 6 мм, при этом пластин-заготовок толщиной от 1 до 2 мм – 76 %.

Среди пластин без вторичной обработки преобладают экземпляры с треугольным (11 экз.) и трапециевидным (12 экз.) сечением. Пластин-заготовок с прямым профилем – 22 экз., пластин с изогнутым профилем – 3 экз. Среди медиальных частей пластин представлены прямоугольные (5 экз.) и трапециевидные (4 экз.) формы. Проксимальные части пластин-заготовок преимущественно встречаются только с точечными (6 экз.) и гладкими (4 экз.) площадками. Дистальные части имеют ныряющий (1 экз.), петлеобразный (1 экз.) и перообразный (2 экз.) типы окончаний. Целые пластины с точечной площадкой и перообразным окончанием. Одна из целых пластин с параллельными краями, а вторая дивергентная.

По мнению специалистов в области экспериментальной археологии, «причиной возникновения ступенчатого окончания принято считать слишком сильную нагрузку «на отрыв» в момент скалывания. Она приводит к

сильному изгибу уже отделившейся части скола, превышающему его пластические возможности, в результате чего скол ломается, образуя либо ступеньку, либо излом. Условием формирования перообразного окончания признаются оптимальные пропорции нагрузки «на сжатие» и «на отрыв» при регулярной поверхности скалывания» [5, с. 44–45]. При ныряющем варианте скол доходит до нижнего конца нуклеуса, но отщепление не заканчивается, а продолжается, захватывая часть основания нуклеуса [25, с. 32].

Коллекция орудий (*орудийный набор*) на памятнике Карасор 2 состоит из 31 экз. (18 % каменных изделий). Среди них выделены группы орудий из отщепов (24 экз.), из пластин (7 экз.). В свою очередь группы орудий делятся на категории, а они на типы и варианты.

При их изготовлении использовались такие техники вторичной обработки как ретуширование (96,7 %) и резцовый скол (3,2 %). Самым распространенным приемом вторичной обработки является ретуширование. Данным способом изготовлена большая часть типов орудий таких групп: из пластин и из отщепов. Классификация ретуши производилась по следующим признакам: расположение на плоскостях орудия (*дорсальная, вентральная, бифасиальная, чередующаяся*); степень покрытия ретушью поверхностей орудия (*покрывающая* – распространяющаяся на всю плоскость изделия, *распространенная* – занимает более трети ширины орудия, *захватывающая* – занимает менее трети ширины орудия, *краевая*) [7, с. 107–108]; наклон ретуши (*стелющаяся* – нанесена под углом до 10°, *плоская* – от 10° до 30°, *полукрутая* – от 30° до 60°, *крутая* – от 60° до 90°, *вертикальная* – 90°); соотношение размеров фасеток (*равнофасеточная* и *разнофасеточная; протяженная* и *прерывистая*) [3, с. 150–153].

Кроме углового резца, остальные орудия из пластин (6 экз.) оформлены краевой преимущественно равнофасеточной и протяжённой ретушью с дорсальной поверхности. Равнофасеточной ретушью оформлены края четырёх орудий из пластин, а ретушь с дорсала отмечена на пяти орудиях из пластин. Из видов ретуши на орудиях из пластин отмечены плоская (3 экз.), вертикальная (1 экз.), крутая (1 экз.) и полукрутая (1 экз.).

Для изготовления орудий из пластин преимущественно использовались медиальные части (6 экз.) и проксимальные (1 экз.). Подавляющее число орудий изготовлено из пластин с прямым профилем (6 экз.), а с изогнутым (1 экз.). По ширине орудия из пластин распределяются следующим образом: до 6,9 мм – 2 экз.; от 7 до 10 мм – 3 экз.; от 11 до 15 мм – 2 экз. Толщина орудий из пластин колеблется от 1 до 6 мм, при этом четыре изделия – толщиной 1–2 мм.

Орудия из отщепов преимущественно содержат краевую протяжённую и равнофасеточную ретушь с дорсала (17 экз.). Среди орудий из отщепов бифасиальная обработка отмечена на 7 экз. Из всех видов ретуши среди орудий из отщепов превалирует крутая (9 экз.) и плоская (7 экз.). Чуть меньше орудий с вертикальной (3 экз.) и полукрутой (5 экз.) ретушью. Орудия этой группы преимущественно были изготовлены из отщепов, которые по наибольшему размеру распределяются от 11 до 30 мм (87,5 %). При этом 54 % приходится на отщепы, укладываемые в интервал от 21 до 30 мм.

Категория пластин с ретушью по боковым краям (4 экз.) представлена двумя типами. Край пластин модифицировался путём нанесения плоской и полукрутой ретуши. Все орудия выполнены из фтанита за исключением одного, изготовленного из кварцитопесчаника.

Пластины, ретушированные с дорсала по одному боковому краю – 3 экз. Они изготовлены из медиальных частей пластин (рис. 3, 13). На этих орудиях с дорсала и вентрала присутствует сработанность по боковым краям, которые не ретушированы. Пластина с выемкой, оформленной ретушью с вентрала, выполнена из проксимальной части пластины (рис. 3, 12).

Категория резцов представлена *угловым резцом* (1 экз.), изготовленным из медиальной части пластины. Орудие выполнено из фтанита. На противоположном краю с дорсала отмечены следы сработанности (рис. 3, 14).

Категория перфораторы представлена *остриём*, которое выполнено из медиальной части пластины и обработано ретушью по всему периметру. Рабочий край изделия, занимающий ½ часть орудия, оформлен высокой вертикальной ретушью с дорсала. По оставшемуся периметру пластины нанесена низкая крутая ретушь (рис. 3, 11). Орудие выполнено из фтанита.

Категория скребков (18 экз.) включает орудия из *пластин* (1 экз.) и *отщепов* (17 экз.). Скребок из пластины с выпуклым ровным лезвием, изготовлен из медиальной части пластины (рис. 3, 10). Выполнен скребок из кварцитопесчаника.

Скребки из отщепов представлены орудиями с одним лезвием – 3 экз. (рис. 3, 3, 9), с двумя – 3 экз. (рис. 3, 4), с участком скребковой ретуши – 1 экз. (рис. 3, 5). Помимо концевых выделены скребки подтреугольной формы (1 экз.) и с «носиком» (2 экз.). По всему периметру подтреугольного скребка нанесена высокая вертикальная ретушь с дорсала (рис. 3, 6). «Носик» одного скребка обломан, а боковые края орудия оформлены противоположащей крутой ретушью (рис. 3, 8). На втором орудии «носик» выделен выемками, которые оформлены вертикальной ретушью с дорсала (рис. 3, 7).

Среди скребков из отщепов значительна доля обломков скребков (6 экз.) и скребковых лезвий (1 экз.). Следы утилизации отмечены по боковым краям на 2 экз. Преимущественно скребковое лезвие оформлялось крутой ретушью (53 %) и полукрутой (29 %).

Категория двусторонне обработанных орудий (7 экз.) представлена *обломками двусторонне обработанных орудий* (4 экз.) и *наконечниками стрел* (3 экз.). Среди обломков двусторонне обработанных орудий один является обломком коленчатого ножа (рис. 3, 2).

Из наконечников один целый, листовидной формы, с приострѐнным основанием. Его размеры: 60×15×5 мм (рис. 3, 1). Помимо этого, наконечники стрел представлены обломками перьевых частей и срединных.

Следует подвести итоги технико-типологической характеристики каменной индустрии, полученной на стоянке Карасор 2 в полевой сезон 1999 года, опираясь на вышеуказанные показатели и проводя сопоставление с материалом, полученным на стоянке Карасор 2 в полевой сезон 1998 года. Кроме того, прослеживались аналогии с памятниками каменного века Тургайского прогиба и сопредельных территорий, но, к сожалению, не по всем показателям представилось возможным провести сравнение из-за отсутствия таковых на данных памятниках.

Каменный инвентарь, полученный на стоянке Карасор 2 в полевой сезон 1999 года, преимущественно изготавливался из кварцитов и кварцитопесчаников (70 %). Однако существенная доля каменного инвентаря в коллекции выполнена из сырья (фтанит, кремнистый алевролит, яшма, кахолонг) характерного для мезолитических памятников Тургайского прогиба, что составило (30 %). На этой же стоянке в полевой сезон 1998 года была получена коллекция каменного инвентаря, в которой на изделия из кварцитов, кварцитопесчаников и мелкозернистого песчаника приходилось 93 %, а сырьё характерное для мезолитической группы памятников Тургайского прогиба составило 6,6 %. На эталонных памятниках маханджарской культуры (Соленое Озеро 2, Екидин 24) каменные изделия из кварцитов и кварцитопесчаников составляют более 90 %, а на памятниках энеолитического времени «абсолютно преобладают орудия, изготовленные из кварцитов и кварцитопесчаников» [12, с. 40]. Каменные изделия из халцедонолита, фтанита, кремнистого алевролита, яшмы на мезолитических памятниках Карасор-5 и Карасор-6 насчитывают соответственно 96 % и 100 % [22, с. 102]. Значительный процент каменных изделий из фтанита, яшмы, кахолонга и кремнистого алевролита в коллекции стоянки Карасор 2 полевом сезоне 1999 года мы объясняем присутствием мезолитических материалов. Дополнительным подтверждением в пользу данного вывода свидетельствует тот факт, что в данной коллекции каменных изделий пластины без вторичной обработки и орудия из них преимущественно выполнены из фтанитов, яшмы, кремнистого алевролита, кахолонга и халцедонолита. Из этих видов сырья изготовлено 80 % пластин без вторичной обработки, а орудий из пластин соответственно 71 %. На эти виды сырья среди отщепов без вторичной обработки приходится 20,6 %, а орудия из отщепов насчитывают 8 %. Большая часть отходов вторичной обработки, а это 70 % также составляют указанные выше виды сырья. Проводя сравнение с коллекцией каменных изделий, полученных в полевой сезон 1998 года на стоянке Карасор 2, следует отметить, что только 7,6 % пластин без вторичной обработки и 40 % орудий из пластин изготовлены из сырья характерного для мезолитических памятников Тургайского прогиба. Показатели отщепов без вторичной обработки и орудий из отщепов составляют соответственно 4 % и 5,6 %.

Ближайшие выходы упомянутого сырья находятся в пределах таких координат 51–52° с.ш., 66–68° в.д. на территории Тургайского прогиба. Это Тас-Обинское проявление яшм и фтанитов; Красивинское проявление яшм и фтанитов [20, с. 218]. Переход на новый источник сырья преимущественно из кварцитов и кварцитопесчаников приходится на период раннего неолита в этом регионе. Выходы кварцитов и кварцитопесчаников отмечены по р. Кайынды. Координаты этой территории: 49–50° с.ш., 66–67° в.д. [6, с. 449–450]. Эти ближайшие выходы сырья расположены в радиусе 300–350 км от рассматриваемого памятника. Не исключено, что древнейшие обитатели Тургайского прогиба для получения изделий из камня использовали сырьё и с Южного Урала.

В коллекции каменного инвентаря рассматриваемой стоянки отсутствуют нуклеусы как для снятия пластин, так и для снятия отщепов. Из продуктов первичного расщепления представлены только два обломка нуклеусов, которые выполнены из кварцитопесчаника. Отсутствие истощённых нуклеусов на рассматриваемом памятнике мы объясняем тем, что, возможно, сработанные до определённой степени ядрища преобразовывали в какие-либо орудия.

Из двух видов заготовок доминирующее положение занимают отщепы, которые составляют 70 %. Судя по наибольшему диаметру, устойчивой заготовкой являлись отщепы от 11 до 30 мм, которые составляют 93 %. При этом из них на отщепы-заготовки размером от 11 до 20 мм приходится 65 %. Как среди заготовок, так и среди орудий отщепы размером от 11 до 30 мм являются преобладающими. Орудия из отщепов размером от 11 до 30 мм составляют 87,5 %.

Среди заготовок на пластины приходится 30 %. Кроме одной дивергентной пластины, все пластины без вторичной обработки, и орудия из них с параллельными краями. Среди пластин-заготовок преобладают сломанные, преимущественно проксимальные (40 %), медиальные (36 %) и дистальные (16 %) части, а также имеются две целые пластины. Превалируют пластины без вторичной обработки с трапециевидным (48 %) и треугольным (44 %) сечениями. Пластин-заготовок с прямым профилем – 88 %, а с изогнутым – 12 %. Проксимальные части пластин-заготовок представлены площадками точечного (67 %) и гладкого типов (33 %). Дистальные части имеют ныряющее (16,6%), петлеобразное (16,6 %) и перообразное (66,6 %) окончания. Среди медиальных частей пластин в качестве заготовки используются в основном прямоугольные (56 %) и трапециевидные (44 %) формы. Рассмотрев морфологические параметры заготовок, следует остановиться прежде всего на пластинах. Высокий процент пластин-заготовок с площадками точечного типа, перообразным окончанием и прямоугольных и трапециевидных форм медиальных частей близок сходным показателям мезолитических памятников Тургайского прогиба [21, с. 17]. В свою очередь это позволяет предположить, что на рассматриваемой стоянке частично присутствует мезолитический материал. Морфологические параметры пластин без вторичной обработки на Карасоре 2 (полевой сезон 1998 года) существенно отличаются от аналогичных показателей на Карасоре 2 (полевой сезон 1999 года) [23, с. 644].

Как уже было сказано выше, ширина всех пластин без вторичной обработки на стоянке распределяется от 5 до 20 мм. Пластины-заготовки шириной до 10 мм составляют 76 %. Из них на долю пластин шириной до 6,9 мм приходится 42 %. Значительно меньше пластин без вторичной обработки шириной от 11 до 15 мм и от 16 до 25

мм, которые соответственно насчитывают 16 % и 8 %. Превалируют пластины без вторичной обработки толщиной от 1 до 2 мм, на которые приходится 76 %. Орудия из пластин по ширине равномерно распределяются от 4 до 14 мм. На орудия из пластин шириной до 10 мм приходится 71 %, а шириной от 11 до 15 мм – 29 %. Большинство орудий из пластин по толщине укладывается в интервал от 1 до 2 мм, что составляет 57 %. Дополнительным доказательством в пользу того, что в рассматриваемой коллекции присутствует мезолитический материал, является высокий процент микропластин среди пластин-заготовок и орудий из пластин. Под микропластинчатой мы понимаем индустрию, в которой преобладает техника скалывания пластин, имеющих ширину не более 1 см при толщине 1–2 мм, и изготовление на их основе составных вкладышевых орудий, причём, зачастую без преднамеренной обработки вкладышей [2, с. 36]. Аналогичная ситуация по размерам пластин и орудий из них прослеживается на стоянках Карасор 5 и Карасор 6. На Карасоре 5 пластины-заготовки шириной до 10 мм составляют 86,5 %. Из них на долю пластин шириной до 6,9 мм приходится 38,5 %. На этой же стоянке 69 % орудий из пластин имеют ширину до 6,9 мм. На Карасоре 6 пластины-заготовки шириной до 10 мм составляют 100 %. Из них на долю пластин шириной до 6,9 мм приходится 48 %. На этой же стоянке орудия из пластин шириной до 6,9 % составляют 60 %. На Дузбае 6 ярко выражен микролитизм, поскольку большинство пластин без вторичной обработки 59 % и орудия из пластин 66 % имеют ширину до 6,9 мм и толщину 1 мм [22, с. 103]. Пластины шириной до 10 мм и толщиной 1–2 мм в мезолитических коллекциях Южного и Среднего Зауралья, лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья составляют 80 – 90 % [2, с. 36; 24, с. 100–101; 11, с. 110–127].

На Карасоре 2 в полевой сезон 1999 года орудийный набор представлен изделиями из отщепов и пластин. Большинство орудий выполнено из отщепов, на которые приходится 77,5 %, а орудия из пластин составляют 22,5 % от суммы двух групп орудий. Близкие значения отмечаются и среди заготовок, где отщепы без признаков вторичной обработки значительно превалируют над пластинами. При сопоставлении этого показателя с памятниками каменного века мы отмечаем ближайшее сходство с коллекциями памятников второй группы и эпохи энеолита Тургайского прогиба [21, с. 18; 12, с. 40].

Среди приемов вторичной обработки, которые использовал человек в древности, на стоянке Карасор 2 (полевой сезон 1999 года) отмечено ретуширование и резцовый скол. При этом доминирующим приемом вторичной обработки является ретуширование. Край заготовки намеренно отделялся, чаще всего краевой ретушью с дорсала. По характеру ретушь преимущественно прослеживается равнофасеточная, протяженная, плоская, крутая или полукрутая. В полевой сезон 1998 года на стоянке Карасор 2 при схожих признаках характера ретуши были представлены дополнительные техники вторичной обработки – это шлифование и оббивка. По данному показателю провести сопоставление с материалами памятников каменного века Тургайского прогиба и сопредельных территорий не представляется возможным.

Набор орудий в коллекции каменных изделий стоянки Карасор 2 (полевой сезон 1999 года) невелик, но выразителен. В перечне орудийного набора стоянки выявлены каменные изделия, которые выступают маркерами для уточнения времени обитания человека на памятнике. К ним относятся изготовленное из пластины остриё, а среди орудий из отщепов это скребки с «носиком» и скребок подтреугольной формы с высокой спинкой, а также двусторонне обработанный наконечник листовидной формы с приострэнным основанием и обломок коленчатого ножа. На скребки приходится 71 % орудий из отщепов, а категория двусторонне обработанных орудий составляет 29 % среди группы орудий из отщепов. Такие типы орудий из отщепов встречаются в орудийных наборах энеолитических памятников (Кожай 1, Кумкешу 1, Каинды 3) терсекской культуры [12, с. 47–54; 13, с. 14–43]. Сопоставления прослеживаются по орудийному комплексу с материалами, полученными на поселении Белкарагай 1 рассматриваемого региона [16, с. 130, 138]. На сопредельной территории ближайшее сходство по каменной индустрии мы прослеживаем с ботайскими древностями [8, с. 23–26; 10, с. 466–479] и материалами южно-уральских энеолитических памятников [17, с. 128–131, 177; 18, с. 158–177]. Наиболее раннее упоминание о двусторонне обработанных наконечниках с приострэнным основанием мы находим на сопредельных территориях. Они единично представлены на стоянках Чебаркуль XV, XVI (Южное Зауралье) и Бишкуль II (Явленский микрорайон Петропавловского Приишимья). Материалы первых двух стоянок датируются неолитом-энеолитом, а находки третьего памятника определены временем позднего неолита [18, с. 116–118; 9, с. 26, 101]. Следует уточнить, что наконечники с приострэнным основанием встречаются существенно реже в сравнении с другими типами двусторонне обработанных наконечников в коллекциях памятников позднего энеолита Тургайского прогиба [12, с. 48]. Орудийный набор, полученный на рассматриваемой стоянке в полевой сезон 1998 года, был нами сопоставлен с орудийным набором позднего энеолита Тургайского прогиба [23, с. 645]. Поскольку коллекции каменных изделий полевых сезонов 1998 и 1999 годов стоянки Карасор 2 являются одним целым, то двусторонне обработанный наконечник с приострэнным основанием мы также увязываем с орудийным набором терсекской культуры.

Изготовленное из пластины выразительное остриё находит аналогии в материалах памятников преимущественно сопредельных территорий. В слоях V, Va, VI пещеры Джебел представлены схожие изделия, названные А. П. Окладниковым «проколки» [19, с. 116, 142, 172]. На равнине Среднеазиатского междуречья в коллекции каменных изделий стоянки Учащи 131 были обнаружены схожие сверла и провертки [4, с. 68, 71]. В лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья в коллекциях мезолитических памятников Тельмана VII, VIIIa, IXa упоминаются свёрла, проколки и развёртки, но, к сожалению, их изображения не представлены в рисунках [11, с. 120–123]. В Северном Казахстане на раннеэнеолитических памятниках Тельмана I, X, XIV в составе орудийных наборов присутствуют сверла и развёртки аналогичные рассматриваемому острию [9, с. 173,

175, 181, 182, 200]. На долговременном неолитическом поселении Актау 1, расположенном на полуострове Мангышлак, была получена серия микросвёрл, которые по характеру ретуши и форме орудий в большей степени близки представленному остирию [1, с. 110, 135]. Опираясь на абсолютные даты и относительную хронологию, все указанные в ходе сопоставления памятники, за исключением поселения Актау 1, датируются финалом мезолита – ранним неолитом. Полученная коллекция каменных изделий на частично разрушенном поселении Актау 1, судя по описанию и рисункам, разновременная, но определяется автором как неолитическая. Не исключено, что мезолитический и ранненеолитический материал также представлен на памятнике Актау 1. Таким образом, остриё из пластины в орудийном наборе стоянки Карасор 2 в рамках относительной хронологии вполне может быть отнесено ко времени финала мезолита – ранний неолит.

В заключении следует отметить, что керамика является ведущим признаком в вопросах датировки и культурной принадлежности. Однако на памятнике Карасор 2 как в полевой сезон 1998 года, так и в полевой сезон 1999 года были обнаружены крайне фрагментированные экземпляры керамики, которые не могут выполнить в полной мере возложенную на них функцию. Только оттиски зубчатого, верёвочного и гладкого штампов на фрагментах керамики в рассматриваемой коллекции позволяют косвенно предполагать, что она имеет позднеэнеолитическое происхождение. Поскольку эти орнаментальные приёмы преобладают на керамических сосудах терсекских памятников Тургайского прогиба [12, с. 82–83]. К таким же выводам мы пришли и в отношении части керамических фрагментов, полученных в полевой сезон 1998 года на стоянке Карасор 2 [Подзюбан, с. 645].

Присутствие мезолитического материала отмечалось в составе каменного инвентаря на стоянке Карасор 2, полученного в полевой сезон 1998 года [23, с. 645]. Среди каменных изделий рассматриваемой стоянки, полученной в полевой сезон 1999 года, 30 % выполнено из сырья характерного для мезолитических памятников Тургайского прогиба. Среди пластин без вторичной обработки на долю этого сырья приходится 80 %. Такие показатели как морфологические параметры пластин без вторичной обработки, значительный показатель их микролитойности, а также принимая во внимание аналогии с остриём позволяют утверждать, что в собранной с поверхности в полевой сезон 1999 года коллекции каменного инвентаря на стоянке Карасор 2 присутствует мезолитическая каменная индустрия.

Помимо этого, в представленной коллекции каменных изделий значительная часть, а это 70 %, изготовлена из кварцита и кварцитопесчаника. При этом кварциты и кварцитопесчаники однородны по цветовому спектру среди отходов производства, технических сколов, заготовок и орудий из них. Как среди заготовок, так и орудий прослеживается подавляющее преобладание отщепов. Для отщепов-заготовок и орудий из них характерно устойчивое преобладание размера по наибольшему диаметру от 11 до 30 мм. Среди орудийного набора преобладают маркирующие изделия, которые указывают на эпоху позднего энеолита и связываются с терсекской культурой. Таким образом, все показатели технико-типологического анализа, которые были доступны для сравнения, позволяют утверждать, что в собранном за полевой сезон 1999 года каменном инвентаре на памятнике Карасор 2, по нашему мнению, присутствуют каменные индустрии мезолитического и позднеэнеолитического времени. Каменные индустрии тех же периодов были нами выделены в коллекции каменных изделий, полученных на этой же стоянке в полевой сезон 1998 года [23, с. 645].

Сотрудникам Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья в лице руководителя музея Ш.Е. Ермагамбетовой и заместителя руководителя Ю.П. Будановой выражаю признательность и благодарность за предоставленную возможность обработать коллекцию со стоянки Карасор-2. Рисунки для публикации материала со стоянки Карасор 2 за полевые сезоны 1998–1999 годов были подготовлены Еленой и Алиной Николенко.

Список использованной литературы:

1. Астафьев А.Е. Оюклинская неолитическая культура полуострова Мангышлак // *Вопросы истории и археологии Западного Казахстана*. – Уральск, 2005. – Вып. 4. – С. 103–146.
2. Беспрозванный Е.М., Мосин В.С. К характеристике мезолита Южного Зауралья // *Новое в археологии Южного Урала*. – Челябинск: Изд-во Рифей, 1996. – С. 18–47.
3. Васильев С.А. К методике изучения элементов вторичной обработки каменных орудий // *Проблемы археологии Северной и Восточной Азии / отв. ред. С.В. Маркин, С.А. Гладышев*. – Новосибирск: Б. и., 1986. – С. 147–161.
4. Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. – М.: Наука, 1981. – 172 с.
5. Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменных индустрий: методика микро-макроанализа древних орудий труда. – СПб.: ИИМК РАН, 1997. – Ч. 2. – 198 с.
6. Гуськова А.И. Палеогеновая и неогеновая системы. Восточный склон Тургайского прогиба и западная часть Казахского щита. В 2 кн. Кн. 1: Геология СССР. – М.: Недра, 1972. – Т. XX. – 532 с.
7. Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А. Палеолитоведение: введение и основы. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. – 288 с.
8. Заитов В.И. Характеристика каменных орудий поселения Ботай (предварительный анализ) // *Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья*. – Челябинск: ЧГУ, 1985. – С. 17–33.
9. Зайберт В.Ф. Атбасарская культура. – Екатеринбург: УрО РАН, 1992. – 221 с.
10. Зайберт В.Ф. Ботайская культура. – Алматы: ҚазАқпарат, 2009. – 576 с.
11. Зайберт В.Ф., Потемкина Т.М. К вопросу о мезолите лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья // *СА*. – 1981. – № 3. – С. 107–130.

12. Калиева С.С., Логвин В.Н. Скотоводы Тургай в третьем тысячелетии до нашей эры. – Кустанай: Б. и., 1997. – 180 с.
13. Калиева С.С. Поселение Кожай 1. – Алматы: Б. и., 1998. – 255 с.
14. Коробкова Г.Ф. Культуры и локальные варианты мезолита и неолита Средней Азии (по материалам каменной индустрии) // Советская археология. – 1975. – № 3. – С. 8–27.
15. Логвин А.В., Подзюбан Е.В. Раскопки поселения Карасор-1. Дополнительные исследования карасорской группы памятников // Отчёт о полевых исследованиях ТАЭ летом 1999 г. – Костанай: Архив научно-исследовательского археологического центра при КГУ, 2000. – С. 14–42.
16. Логвин А.В., Шевнина И.В. Поселение Белкарагай 1 // Древний Тургай и Великая степь: часть и целое. – Костанай – Алматы: Б. и., 2015. – С. 122–141.
17. Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. – М.: Наука, 1982. – 327 с.
18. Мосин В.С., Григорьев С.А., Таиров А.Д., Боталов С.Г. Древняя история Южного Зауралья. Т. 1: Каменный век. Эпоха бронзы. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. – 532 с.
19. Окладников А.П. Пещера Джебел – памятник древней культуры прикаспийских племён Туркмении // ТЮТАКЭ. – Ашхабад, 1956. – Т. VII. – С. 11–219.
20. Палант Л.И., Тимеева Л.В. Отчёт по теме: «Обобщение геологических материалов по Тургайской области и составление карты перспектив на камнесамоцветное сырьё в м-бе 1:500000 по территории деятельности СКПГО». – Кустанай: Б. и., 1983. – Т.1–2. – 254 с.
21. Подзюбан Е.В. Каменные индустрии мезолитических и неолитических комплексов Кустанайского Притоболья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2010. – 30 с.
22. Подзюбан Е.В. Раннеголоценовые памятники на территории Тургайского прогиба // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: История, филология. – 2009. – Т. 8, вып. 5: Археология и этнография. – С. 98–109.
23. Подзюбан Е.В. Стоянка Карасор-2 в верховьях Притоболья // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – № 3. – С.
24. Сериков Ю.Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья / Министерство образования Российской Федерации. Нижнетагильский государственный педагогический институт. – Нижний Тагил, 2000. – 430 с.
25. Уиттакер Дж.Ч., Алаев С. Н., Алаева Т.В. Расщепление камня: технология, функция, эксперимент. – Иркутск: Оттиск, 2004. – 312 с.

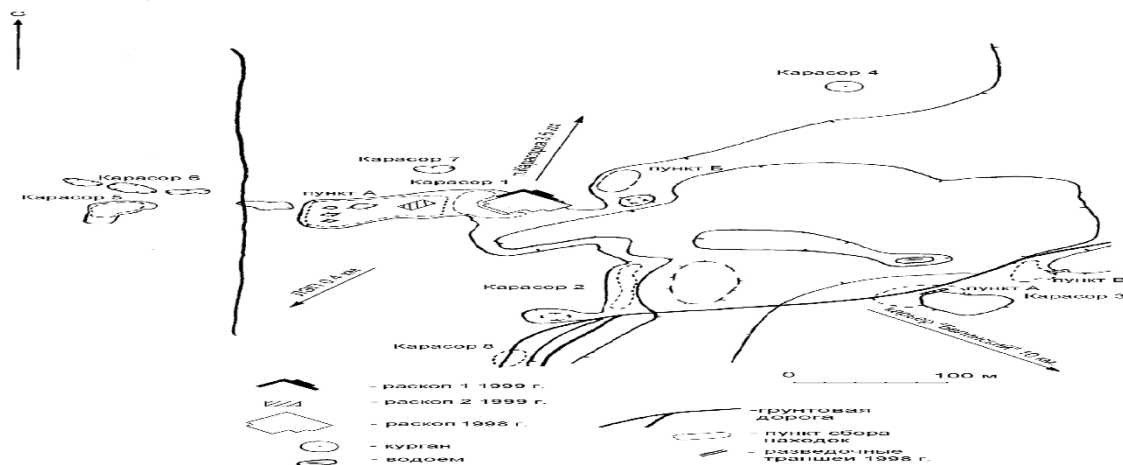

Рис. 1. Ситуационный план местности. Карасорская группа памятников.

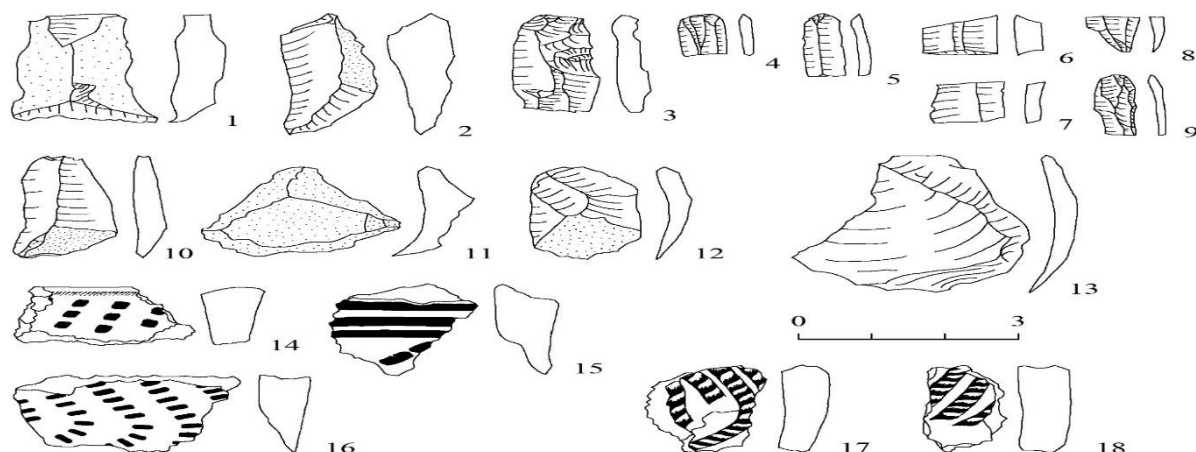

Рис. 2. Находки со стоянки Карасор 2.

1–2 – краевые сколы; 3–10 – пластины без вторичной обработки; 11, 12 – отщепы-отходы; 13 – отщеп-заготовка; 14–18 – фрагменты керамики.

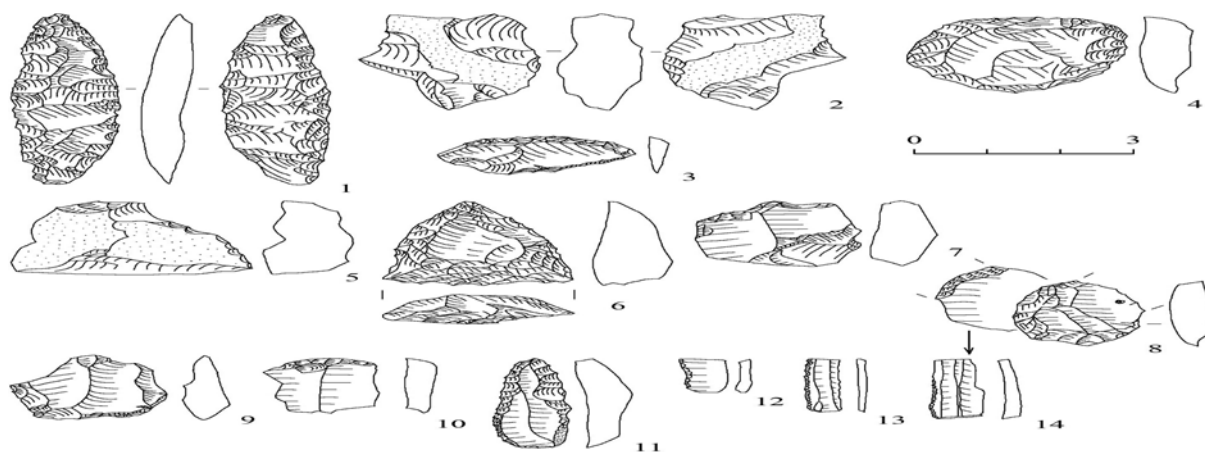

Рис. 3. Каменные изделия со стоянки Карасор 2.

1 – наконечник; 2 – обломок ножа; 3–10 – скребки; 11 – остриё; 12–13 – пластины с ретушью по боковым краям; 14 – резец.